

Алёша Попович

312[1]

На небесах зародился млад-светел месяц, на земле-то у старого соборного у Леонтья-попа зародился сын — могучий богатырь; а имя нарекли ему млад Алёша Попович — имечко хорошенькое. Стали Алёшу кормить-поить: у кого недельный, он денной такой; у новых[2] годовой, Алёша недельный такой. Стал Алёша по улочке похаживати, стал с малыми ребятами поигрывать: кого возьмёт за ручку — ручка прочь, кого за ножку — ножка прочь; игра-то у него некорыстно пошла! Кого за серёдку[3] возьмёт — живота лишит. И стал Алёша на возрасте; учал у отца-матери просить благословеньица: ехать-гулять во чисто поле. Отец говорит:

— Алёша Попович! Поезжаешь ты во чисто поле; есть у нас и посильней тебя; ты возьми себе в слуги верные Марышка Паранова сына.

И садились добры молодцы на добрых коней; как поехали они во чисто поле — пыль столбом закурилася: только добрых молодцев и видели!

Приезжали добры молодцы ко князю ко Владимиру; тут Алёша Попович прямою[4] идёт в белокаменные палаты ко князю ко Владимиру, крест кладёт по-писаному, поклоняется по-учёному на все на четыре стороны, а князю Владимиру на особицу. И встречает добрых молодцев Владимир-князь и сажает их за дубовый стол: хорошо добрых молодцев попоить-покормить и втапор вестей поспросить; учили добры молодцы есть пряники печатные, запивать винами крепкими. Тут спросил добрых молодцев Владимир-князь:

— Кто вы, добры молодцы? Сильные ли богатыри удалые или путники перехожие — сумки перемётные? Не знаю я вам ни имени, ни отчины.

Ответ держит Алёша Попович:

— Я сын старого соборного Леонтья-попа Алёша Попович млад, а в товарищах слуга Марышко Паранов сын.

Как поел да попил Алёша Попович, учал правиться[5] на кирпичну печь, лёг полудновать[6], а Марышко за столом сидит.

В те поры да в то времечко наезжал Змеевич-богатырь и облаатынил[7] всё царство князя Владимира. Идёт Тугарин Змеевич в палаты белокаменны ко князю Владимиру; он левой ногой на порог ступил, а правой ногой за дубовый

стол; он пьёт и ест и с княгиней обнимается, а над князем Владимиром играет и ругается; он кладёт ковригу за щеку, а другую за другую кладёт; на язык кладёт целого лебедя, пирогом попихнул — всё вдруг проглотнул.

Лежит Алёша Попович на кирпичной печи и говорит такие речи Тугарину Змеевичу:

— Было у нашего батюшки у старого у Леонтья-попа — было коровище, было обжорище, ходило по пивоварням и съедало целые кадцы пивоварные с гущею; дошло коровище, дошло обжорище до озера, всю воду из озера выпило — взяло его тут и розорвало, а и тебя бы Тугарина так за столом-то всего прирвало!

Рассердился Тугарин на Алёшу Поповича, бросил в его булатным ножом; Алёша Попович увёртлив был, увернулся от его за дубовый столб. Говорит Алёша таково слово:

— Спасибо тебе, Змеевич Тугарин-богатырь, подал ты мне булатный нож; распорю я тебе груди белые, застелю я тебе очи ясные, засмотрю я твоего ретива сердца.

В те поры выскакал Марышко Паранов сын из-за стола из-за дубового на резвы ноги и хватил Тугарина за навороть[8], выхватил из-за столъя и бросил о палату белокаменну — и посыпались оконницы стекольчатые. Как возговорит Алёша Попович с кирпичной печи:

— Ой ты, Марышко, Марышко Паранов сын, ты верная слуга неизменная!

Отвечает Марышко Паранов сын:

— Подай-ка ты мне, Алёша Попович, булатный нож; распорю я Тугарину Змеевичу груди белые, застелю я ему очи ясные, засмотрю его ретива сердца.

Ответ держит Алёша с кирпичной печи:

— Ох ты, Марышко Паранов сын! Не руди[9] ты палат-то белокаменных, отпусти его во чисто поле; некуда он там деваётся; съедемся с ним заутро во чистом поле.

Поутру раным-ранёшенько подымался вместех с солнышком Марышко Паранов сын, выводил он резвых коней пить воды на быстру реку. Летаёт Тугарин Змеевич по поднебесью и просит Алёшу Поповича во чисто поле. И приезжал Марышко Паранов сын к Алёше Поповичу:

— Бог тебе судья, Алёша Попович! Не дал ты мне булатного ножа; распорол бы я поганцу груди белые, застлал бы я его очи ясные, высмотрел бы я его ретива сердца; теперя что возьмёшь у него, у Тугарина? Летаёт он по поднебесью.

Говорит Алёша таково слово:

— Не замена моя, всё измена!

Выводил Алёша своего добра коня, обседлал во черкасское седло, подтянул двенадцатью подпругами шёлковыми — не ради басы[10], ради крепости, поехал Алёша во чисто поле. Едет Алёша по чисту полю и видит Тугарина Змеевича: он летает по поднебесью. И взмолился Алёша Попович:

— Пресвятая мати богородица! Накажи-ка ты тучу чёрную; дай бог из тучи чёрной часта дождичка крупенистого, смочило бы у Тугарина крыльица бумажные.

У Алёши была мольба доходная: накатила туча чёрная; из той тучи грозной дал бог дождичка частого, частого да крупенистого, и смочило у Тугарина крыльица бумажные; пал он на сыру землю и поехал по чисту полю.

Не две горы вместе скатаются, то Тугарин с Алёшей съезжались, палицами ударились — палицы по чивьям[11] поломались, копьями соткнулись — копья чивьями извернулись, саблями махнулись — сабли исцербились. Тут-то Алёша Попович валился с седла, как овсяный сноп; и тут Тугарин Змеевич учал бить Алёшу Поповича, а тот ли Алёша увёртлив был, увернулся Алёша под конное черево, с другой стороны вывернулся из-под черева и ударил Тугарина булатным ножом под правую пазуху, и спихнул Тугарина со добра коня, и учал Алёша Попович кричать Тугарину:

— Спасибо тебе, Тугарин Змеевич, за булатный нож; распорю я тебе груди белые, застелю я твои очи ясные, засмотрю я твоего ретива сердца.

Отрубил ему Алёша буйну голову, и повёз он буйну голову ко князю ко Владимиру; едет да головушкой поигрывает, высоко головушку вымётывает, на востро копьё головушку подхватывает. Тут Владимир ополохнулся[12]:

— Везёт-де Тугарин буйну голову Алёши Поповича! Попленил он теперь наше царство христианское!

Ответ держит Марышко Паранов сын:

— Не тужи ты, красно солнышко Владимир стольный, киевский! Если едет по земли, а не летает по поднебесью поганый Тугарин, сложит он свою буйну

голову на моё копье булатное; не печалуйся, князь Владимир: какова пора — я с им побратаются!

Посмотрел тут Марышко Паранов сын в трубочку подзорную, опознал он Алёшу Поповича:

— Вижу я ухватку богатырскую, поступку молодецкую: накруто Алёша коня поворачивает, головушкой поигрывает, высоко головушку вымётывает, на востро копье головушку подхватывает. Едет это не Тугарин поганый, а Алёша Попович, сын Леонтья-попа старого соборного; везёт он головушку поганого Тугарина Змеевича.